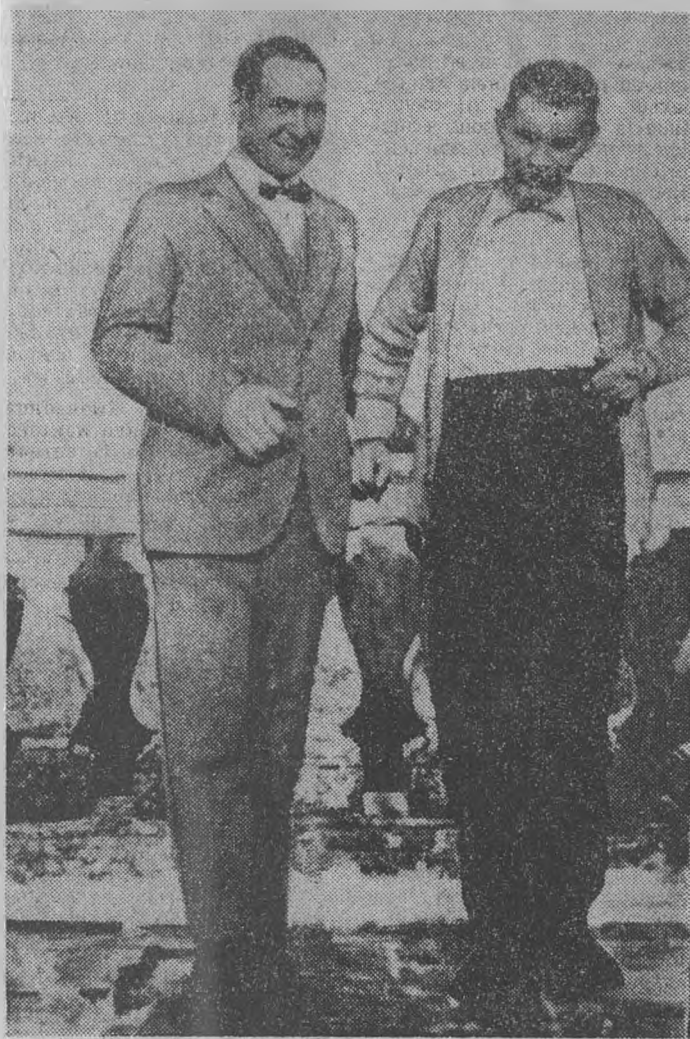

ТАЛАНТ ИСТИННО НАРОДНЫЙ

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

1.

В декабре 1917 года в Майкопе был созван съезд представителей сел и станиц отдела для избрания уполномоченного представителя в Кубанскую раду. Делегаты сквозь строй усиленной охраны входили в помещение атаманской резиденции.

И вот съезд открылся.

Из дальних рядов поднялся смуглый солдат-фронтник Василий Дровяников. Он начал громко и уверенно:

— Организатор съезда генерал Мищенко повторил вранье контрреволюционеров о войне за «отечество». Я был в окопах. Ни русскому, ни немецкому трудовому люду война не нужна!

Зал загудел. Фронтники скандировали: «Долой контр!»; «Долой атамана!». Казалось, еще мгновение — и делегаты возьмутся за оружие.

Солдат продолжал:

— Инициаторы этого съезда боялись правды о войне, о революции. Они сеют вражду между казаками, иногородними, горцами. Но мы на разлад не пойдём. Одна у нас дорога — к большевикам, к Ленину!

Бурные овации. Съезд скандировал: «Да здравствуют Советы!». Представителем был избран В. Дровяников.

Кто же он, Василий Дро-

вяников, вступивший в борьбу с контрреволюцией?

...В Закубанье, на правом берегу реки Белой, раскинулось большое село с пышным названием Царский Дар, в котором жили семьи отслуживших солдат. Тяжелой была их доля на «подаренной» земле. Большинство работало батраками у местных богатеев.

В семье Дровяниковых было пятеро детей — четыре сына и дочь.

В церковно-приходской школе Василь был первым учеником. Больше всего мальчик любил уроки пения. Все свободное время он отдавал неизменному другу — балайке. И когда по вечерам собиралась вся семья, для Василь наступали самые радостные минуты. Из хаты далеко по селу разносились то разухабистые, то грустные народные песни в исполнении семейного хора.

...Поздний весенний вечер. Тесная хата Дровяниковых. Семья решает, как дожить до нового урожая, где раздобыть еще хотя бы семь-восемь пудов пшеницы.

Потупившись, сидит отец семейства Евдоким.

В хату с радостными криками влетает десятилетний Василь:

— Я теперь буду петь! Как певчие!..

Отец поднял на него печальный взгляд.

— Садись, сынок... Я вот

пристроил тебя в работники, — начал он неторопливо и твердо. — Кончилась на этом вся твоя учеба. Трудно нам с матерью вас прокормить. Заработаешь хлеба — и нам подмога будет.

Сердце мальчика сжалось. — А как же петь? Ведь мне разрешили, — расгелся Василь.

— Ступай, — отец тяжело вздохнул и опустил голову. — Ничего не поделаешь. Выдастся свободное время — ходи к своим певчим. Может, какую рублевку приработаешь...

Так в десять лет закончилось Василево детство.

Но не забывал мальчишка своего увлечения. И когда через два года ему всей семьей купили выдавшую виды гармошку, радости его не было предела.

...Ударили колокола, заголосили матери и жены, провожая на войну новобранцев. В последний раз пропела заунывную мелодию его двухрядка.

На фронте большевики открыли Василию глаза на никому, не нужную войну. В марте 1917 года он вступил в партию большевиков.

Февральскую революцию встретил на баррикадах в Петрограде, где в бою с жандармами получил первое ранение.

Осенью 1917 года Дровяников возвратился в родное село. Связавшись с Майкопской партийной организацией, он получил задание создать из бывших солдат и бедняков красную дружину.

Под руководством и при активном участии коммуниста Дровяникова, а также фронтовиков Михаила Толкачева, Ивана Матершова, Ксенофонта Ищенко в селе, переименованном в Великовечное, 8 декабря 1917 года была свергнута власть атамана, и над ревкомом взвился красный флаг.

Тысячный отряд Дровяникова громил банды генерала Келеч-Гирея, участвовал в разгроме армии Корнилова и освобождении Краснодара.

В трудные годы гражданской войны Василий Дровяников находился на различных участках борьбы за власть Советов на Кавказе: осенью 1918 года руководил эвакуацией красных частей на Терек и в Астрахань, в Питигорске организовывал казачий полк имени Ленина, работал в ЧК, командовал отрядом ЧОН. В боях с

врагами революции был шесть раз ранен.

За активное участие в гражданской войне Василий Евдокимович дважды награжден почетным оружием, почетным красногвардейским знаком.

После войны работал он заместителем начальника областной Кубано-Черноморской РКН, был редактором газеты «Красные Сочи», являлся одним из организаторов и членом редколлегии краевой газеты «Красное знамя».

Часто в кругу друзей пел Дровяников народные и революционные песни. Всех поражае его мощный бас. Однажды после праздничного первомайского концерта в Краснодаре, где в то время трудился Василий Евдокимович, слушатели потребовали:

— Товарищ Дровяников, вам нужно серьезно учиться петь. Нельзя пропадать пролетарскому таланту.

Но тот отмахивался шутиливо:

— Какой из меня артист? Да и поздно уже, скоро мне стукнет тридцать пять.

С 1923 года начинается новый этап в жизни В. Е. Дровяникова. Его голос услышал в Краснодаре профессор И. В. Монтинг-Майно, который после прослушивания в присутствии других специалистов сделал следующее заключение:

«...Товарищ Дровяников обладает обширным голосом (басом) с колоссальным диапазоном. Кроме того, товарищ Дровяников проявил большие слуховые и музыкальные способности и при соответствующей школьной обработке может стать большим артистическим величием».

В том же году сотрудники Кубанского кооперативного союза на своем общем собрании решили: «Считая товарища Дровяникова выдающимся пролетарским талантом, питомцем нашего коллектива, взять над ним шефство...».

Они помогли ему добратся до Москвы, собрав для поездки деньги.

Дровяников поступает на учебу в Московский музыкальный образцовый техникум. Прочувшись всего два года, он был по конкурсу принят солистом оперы в Большой театр. Талантливому певцу стали помогать

общественные организации, в частности Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, ему была присуждена персональная стипендия.

Полтора года проработал Дровяников в Большом и Экспериментальном театрах и участвовал почти в ста спектаклях. Уже первые его выступления прошли с огромным успехом. А. М. Горький, услышав пение артиста, был поражен его басом. «Все это похоже на сказку, — писал Алексей Максимович, — но не из тех, что сказываются от нечего делать, а из тех, что реально делаются». Пролетарский писатель учредил от себя лично персональную стипендию В. Е. Дровяникову и постоянно следил за развитием его таланта.

Музыкальная общественность страны добивается направления талантливого артиста для совершенствования в Миланскую консерваторию имени Джузеппе Верди. Вот что говорилось в характеристике-рекомендации, подписанной А. В. Луначарским:

«...Пробная комиссия в составе профессоров Московской государственной консерватории от 6 января 1925 года установила:

Дровяников от природы обладает большим голосом (бас-кантанте), имеющим исключительно красивый и ровный тембр».

Над Дровяниковым было взято шефство рядом общественных и государственных организаций, была присуждена персональная стипендия как выдающемуся народному таланту. Дровяников это доверие оправдал и через два года занятий был принят на сцену Большого театра. Это первый случай за столетнюю историю Большого театра, а кстати сказать, товарищ Дровяников является и первым коммунистом-рабочим, выдержавшим конкурс на солиста Большого театра.

Наркомпрос командует товарища Дровяникова для усовершенствования в Италию».

Н. ШВЕЦ.
Директор школы № 14.

Село Великовечное.

(Окончание в следующем номере).

НА СНИМКЕ: А. М. Горький и В. Е. Дровяников. Соренто, 1928 год.